

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> Родовое поместье графа Криденера	14
<i>Глава 2.</i> Начало пути	24
<i>Глава 3.</i> Вивисектор	37
<i>Глава 4.</i> Обретение	52
<i>Глава 5.</i> Длинный язык до добра не доведет	69
<i>Глава 6.</i> Хлеб да каша — пища наша	84
<i>Глава 7.</i> Крепи оборону	97
<i>Глава 8.</i> Первый бой	114
<i>Глава 9.</i> Бади	131
<i>Глава 10.</i> Лекарь	147
<i>Глава 11.</i> Интендант	164
<i>Глава 12.</i> Пластуны	180
<i>Глава 13.</i> Пари	198
<i>Глава 14.</i> Добровольцы	217
<i>Глава 15.</i> Боевое крещение	235
<i>Глава 16.</i> Свой своему поневоле брат	253
<i>Глава 17.</i> Пленник	271
<i>Глава 18.</i> Фиаско	289
<i>Глава 19.</i> Выживший	306
<i>Глава 20.</i> Дичь	322
<i>Эпилог</i>	336

Пролог

Великое отчаяние порождает великую силу.

Стефан Цвейг

Алексей Зотов, парень тридцати двух лет, лежал на кровати, застеленной довольно грязной простыней, в крохотной квартирке, расположенной на окраине одного из спальных районов Челябинска. Лежал и плакал. Как ни старался он сдерживать горькие слезы, они все равно упрямо текли по небритым щекам. К слову сказать, не стригся он также довольно давно, и сальные волосы уже совершенно перестали его заботить.

— Суки, — простонал парень, — суки-и-и! Нецелесообразно... Отказать... Исчерпан лимит страховых выплат!.. — Инвалид машинально погладил свою многострадальную руку.

Последние три года все происходившее с ним крутилось вокруг его левой конечности.

— Рука. Моя рука. Ну что же ты, как же так, — в который уже раз запричитал несчастный.

Левая рука молодого человека напоминала какой-то убогий обрубок. Вернее, в ней отсут-

ствовал большой кусок плеча, вследствие чего вся эта часть тела напоминала кадры из фильмов про Франкенштейна.

Рука висела плетью, которой никак невозможно было управлять, практически пятисантиметровый фрагмент плечевой кости был ампутирован, и мало кто мог знать, на что пошел этот озлобившийся на весь белый свет бывший солдат, чтобы ему пришили оторванную конечность, и каким невероятным чудом стало то, что она все-таки прижилась. И пусть рука сейчас не работает, лишь бы не ненавистный протез. Несмотря ни на что, Алексей никогда не переставал надеяться на исцеление, неистово верил, что многоопытные военные врачи ему помогут, что все будет хорошо, так, как и прежде. Не получилось. Вердикт эскулапов, действительно пытавшихся неоднократно помочь ему, оказался неутешительным.

Три года назад он подписался на ту самую, трижды проклятую командировку, из которой ему было суждено вернуться инвалидом. Шел десятый год военной службы по контракту, половина отмеренного законом срока уже оказалась позади, и за это время ему пришлось многое повидать и еще больше осознать, принять жестокие законы этого мира. Ему в какой-то момент повезло, на заре его карьеры попался толковый командир и надумил парня заочно получить высшее образование, чтобы впоследствии стать ценным специалистом и найти себя на гражданке, так как опытный руководитель сразу понял, что Алексей тяготится службой.

Диплом уже был в кармане, осталось только дожидаться окончания контракта, после чего легко можно устроиться инженером на каком-нибудь заводе. Хотя появится надежда на будущее, а там, глядишь, и квартиру дадут, потому как особых перспектив в службе Зотов в обозримом будущем не видел.

А вот в командировке практически сразу все пошло наперекосяк. Сначала резко обострилось противостояние с местными, произошло несколько провокаций, и пришлось регулярно охранять посольских. Приказ есть приказ. Вот там-то все и случилось.

С утра на брифинге перед выходом на задачу было доведено, что запланирована поездка семьи посла на какое-то полусветско-полурелигиозное мероприятие к аборигенам, причем состояться оно должно было достаточно далеко. По дороге туда, в какой-то богом забытой деревушке, через которую шла грунтовка, на колонну напали, и пришлось вступить в боестолкновение. Достаточно оперативно головной группе, первой угодившей под обстрел, удалось засечь места, в которых засели наемники, все-таки в разведроте морской пехоты служили непростые ребята. Общими усилиями в течение пары минут они даже смогли быстро подавить одну огневую точку, но потом из какого-то окна полетел снаряд, выпущенный из старого, доброго и безотказного, как дубина, РПГ. Алексея, который в этот момент уже выпрыгнул из пикапа, в кузове которого ехал, что-то сильно ударило в левую сторону груди, и, выбив дыхание и оглушив, его отбросило на обочину дороги.

Через несколько секунд сознание рывком вернулось. С трудом удалось пошевелить головой и сфокусировать взгляд на груди. Сказать, что было хреново, это значит не сказать ничего. Боец быстро осмотрел собственное тело и замычал, не в силах произнести ни слова. Кровь набатом стучала в висках, свидетельствуя о том, что организм серьезно пострадал.

«Рука! Оторвало руку, кровь... Где моя рука?» — мысли парня хаотично вспыхивали в голове, также получившей травму, скорее всего, контузию, а глаза настойчиво начали осматриваться по сторонам.

Ампутированная одним из осколков конечность нашлась неподалеку, она валялась в дорожной пыли, в нескольких метрах слева. Внезапно, даже как-то буднично пришло понимание, вбитое инструкторами в многочисленных тренировках: сейчас пройдет первый шок, и будет только хуже, надо срочно остановить кровь. Правой ладонью достал из разгрузки специальный жгут — турникет, получалось плохо, но кое-как все-таки удалось пережать культю и перекрыть основное артериальное кровотечение, попутно вколов дозу обезболивающего прямо в плечо. Мало, надо еще! Достав еще ампулу, сделал укол поближе к ране, потому как боль уже начинала пробивать шоковые барьеры.

«Так, надо засечь время наложения жгута», — машинально всплыли в мутной голове нужные знания.

Да только часы-то были на левой руке, а вокруг продолжался бой. Теперь раненому до него

уже не было никакого дела, мысленно он молил-ся, чтобы товарищи победили, ему срочно нужна помощь, так и помереть недолго, но главное — это рука. Практически сразу начал проявляться общий эффект от применения медицинских препаратов, и стало чуть полегче. Грохот выстрелов вокруг между тем не умолкал.

Мутная пелена резко отступает, контуры предметов обретают удивительную четкость, а скорость мышления переходит на какой-то новый уровень. Глаза впились в руку, лежащую в пяти метрах на дороге.

— Вот ты, моя хорошая, — осклабился боец.

Плевать на все, главное — достать. И контрактник рывком бросился на дорогу, его, конечно, заметили, и вражеские стрелки сразу переключились на него. Раненый боец пригнулся и подхватил собственную руку, прижав ее к себе, как самую большую драгоценность. После чего маятником сместился в сторону, уходя с линии огня.

То, что наемники отвлеклись, в конечном итоге и позволило группе военных отбиться. Морпехи сняли сначала одного, затем второго, а дальше уже было делом техники. После окончания зачистки ребята окружили раненого собрата, иступленно тарачившегося на оторванную конечность и тихо раскачивающегося из стороны в сторону.

— Что делать-то теперь, товарищ капитан? — обратился один из них к коренастому мужчине, щеголявшему в разгрузке импортного производства.

— В больничку его надо срочно, походу, в шоке он, — неутешительно покачал головой офицер, уже оценивший ситуацию, — я доложил, ждем ответа. Организовать оборону, осмотреть постройки, найти удобные позиции, технику они нам повредили, будем дожидаться помощи на месте.

— Да уж, в шоке. Руку нянчит свою, а такое тут не пришивают, — уныло рассудил один из бойцов, коренастый и обычно веселый бурят Жаргал.

— Жаль. Ребята, грузите трехсотого и тащите в тот дом, — отдал команду капитан, выслушав через пару минут короткий доклад подчиненного.

Сквозь туман до Лехи наконец-то начал доходить смысл происходящего. Рука! Сохранить! Все остальные мысли начисто вымыло из сознания. Парень покрутил головой по сторонам и, увидев какой-то небольшой магазинчик, начал неуверенно подниматься на ноги.

— Стой, куда? — крепкий парень попытался его остановить.

— Мне надо! — прорычал раненый.

— Оставь! — скомандовал капитан. — Он же не в себе, сейчас попустит, только хуже сделаешь, скоро сам свалится, просто присматривай.

Все вокруг было в каком-то кровавом тумане. Ноги кое-как донесли до ближайшего строения, двери открыты настежь. Зачуханная небольшая продуктовая лавка, но есть холодильник, это уже хорошо. Пакеты, нужны пакеты! Искомое нашлось очень быстро, как и сжавшийся в уголке хозяин убогого торгового заведения. Он был сильно напуган и ни в какую не желал понимать, что

от него требуется, потому как видок у посетителя был, откровенно говоря, жутковатый. Благо, что следом вошел боец с позывным «Тамбов», и с его помощью удалось поместить оторванную руку в три вложенных друг в друга пакета. Правда, перед этим, как полагается, налили немного воды и, промыв окровавленный обрубок и убрав обрывки камуфляжа, засунули его в полиэтиленовую емкость с чистой водой, товарищ снял флягу с пояса и немного добавил из нее в импровизированную переноску.

— Чистый спирт, — пояснил он, — так надо, я читал.

Немного подержав в получившейся жидкости, руку завернули в пакет и начали выгребать в замороженный лед из холодильника, вышло немного, поэтому сгрузили практически все, что было сильно заморожено в морозилке. Затем Алексей уже мало что помнил, периодически проваливаясь в пограничное состояние, однако ношу свою держал крепко.

Помощь, на удивление, подоспела достаточно быстро. Добрались до местного госпиталя в течение получаса, и там проклятые арабы, что-то выкрикивая на своем наречии, начали размахивать руками. Действие медицинского препарата подходило к концу, но Зотов все еще чувствовал себя относительно дееспособным, по крайней мере сам он считал именно так.

Оказавшись в приемном покое, Леха, увидев первого попавшегося мужика в белом халате, сквозь зубы процедил:

— Кто тут хирург?

Сослуживец, худо ли, бедно ли разговаривающий на фарси, показал ему на невысокого щупленького старичка, с интересом рассматривающего посетителей. Раненый молча подошел к арабу. Кивком показал на окровавленный пакет и процедил сквозь зубы:

— Шей, сука.

То ли араб учился у нас, то ли без перевода понял, что если сейчас не подчинится, то его тут же просто убьют. Он молча взял пакет и, что-то недовольно бубня себе под нос, зашел в операционную. Следом ввалился Серега.

— Леха, ты что творишь? Нас же посадят!

— Отвали! — прорычал парень. — Дай обезбол, отпускает, а этим, — он кивнул на араба, — я не доверяю. И присмотри, чтобы эти сволочи меня не прикончили!

— Не гони, братан, тут серьезный наркоз надо. Успокойся, скоро наши подтянутся.

— Дай... мне... обезбол, — разделяя слова, прохрипел раненый.

— Хрен с тобой, бери, — подал ему товарищ пару ампул, достав их из разгрузки.

Сделав два последовательных укола, парень рыкнул на врача:

— Шей!

Несколько часов пожилой эскулап возился с оторванной рукой, и все это время ствол полуавтоматического пистолета ненавязчиво глядел на него. Закончив, врач устало отошел от уложенной в шину, тщательно забинтованной руки.

Превысивший все допустимые дозировки препаратов боец печально посмотрел на это художество. Действие лекарств практически прошло, и, попытавшись сползти с кушетки, он упал и потерял сознание.

После этого Зотов уже не видел, как прибыла санитарная машина с базы, как его везли в посольство, потом на вертушке доставляли в аэропорт и уже оттуда переправляли на родину. И вот только потом-то и начались его настоящие мучения. Сперва особысты весь мозг проели — все-таки врачи из больницы пожаловались на неадекватное поведение русских, что спровоцировало небольшой дипломатический скандал. Затем десятки операций, инвалидность, увольнение и ходьба по бесконечным инстанциям. Благо хоть выплат хватило на зачуханную однушку на окраине города, правда, особой радости потерявшему шанс на успешную дальнейшую жизнь парню это не доставляло.

Леха запил, а чем еще он мог заглушить боль разочарования, хотя раньше предпочитал искать отдушину в спорте и книгах?

Решив немного продышаться, так как в голове слегка шумело, он нетвердой походкой вышел на балкон и оперся здоровой рукой на ограждение.

— Что-то я перебрал, — подумал он, чувствуя дурноту, и, не в силах справиться с приступом рвоты, перегнулся через перила.

Спазмы несколько раз скручивали его, и в какой-то момент один из них скрючил парня сильнее прочих. Зотов на мгновение испугался, ощутив, что его ноги утратили контакт с твердой

поверхностью, но уже в следующее мгновение понял, что завтрашнего утра ему не видать, он падает с восьмого этажа головой вниз, а летать до сих пор не научился.

Глава 1

РОДОВОЕ ПОМЕСТЬЕ ГРАФА КРИДЕНЕРА

— Ритер, я все-таки считаю, что тебе еще рано заниматься подобным. Предлагаю оставить этот вопрос на некоторое время, — весьма немолодой мужчина, являющийся наставником юноши и по совместительству его родным дядей, прекрасно знал вредный характер своего подопечного и в присущей ему манере чистосердечно попытался отговорить того от опасных экспериментов.

— Дядя Генрих, я давно готов, там же ничего сложного, да и мне необходим опыт. Это же наши родовые достижения, и нужно начинать учиться их использовать. Построение примитивное, ориентировано на призыв простейшего демона. Я проштудировал все, что необходимо, и готов попробовать, — упрямо возразил довольно худощавый паренек среднего роста, стоящий в центре родового заклинательного покоя, расположенного на глубине четырех метров.

Старик задумчиво посмотрел на юношу, однако каждый наставник в глубине души считает своих воспитанников самыми-самыми, тем более сын брата действительно проявлял немалые успехи в освоении семейных чародейских приемов. Луч надежды загорелся в этом отроке пока еще где-то

там, вдалеке, робко намекая на восстановление угасающей магической династии рода.

— Тем более я уже все достал, — добавил Ритер, заговорщически улыбаясь.

Ритуалы — штука недешевая. Мало того, что ингредиенты иногда могли стоить очень дорого, так еще и бывали случаи приобретения подделок. Двое магов, старый и молодой, чей предок лет сто назад решил перебраться в Российскую империю, сумевший доказать принадлежность к дворянскому роду, внимательно осмотрели все необходимое. Причем Генрих был вынужден признать, что ученик действительно подошел к организации процесса призыва очень профессионально.

— Запомни, что бы он ни говорил, задаешь только два вопроса. Не факт, что демон ответит или вообще знает, о чем идет речь, но иногда что-то и получается. Как бы ни хотелось продолжить, на третьем ты его отпускаешь и прерываешь связь, затем сразу же гасишь портал и стабилизируешь фигуру. И следи за личной энергией. Увидишь меня на подхвате, не сопротивляйся, значит, так надо. Кстати, уже подумал, о чем спросишь?

— Ну, это все понятно, — нетерпеливо ответил юноша. — Я читал ваши наставления о повышении магической силы и снижении энергоемкости наложения заклятий. А спросить хочу про какой-нибудь рецепт приготовления препарата для усиления способностей демонологов из хтонических тварей.

— Это дело твое, тут как повезет. Хотя, мне кажется, все, что из них можно было изготовить,

уже давно изобрели. Люди из Третьего приказа недаром хлеб едят, — пожал плечами наставник, прекрасно понимая стремление юноши побыстрее стать настоящим магом.

— Я все равно попробую, скоро очередной сезон охоты, и может получиться что-нибудь прикупить. Наши французов с бриттами в первой же битве разобьют, и добыча продолжится.

— Будем надеяться, сил мы собрали изрядно, рубежи подготовлены. Я говорил с несколькими товарищами, настрой у них боевой, — философски сообщил Генрих. — Ну, раз уж решил, то действуй.

Вызываемые демоны низшего порядка, на что и был рассчитан эксперимент, попадались разные, некоторые иногда были способны дать призывающему их магу ответ на какой-нибудь вопрос, порой это могло и обогатить счастливицу, только процент таких везунчиков все больше стремился к нулю, ведь чаще попадались опасные и дикие порождения демонического мира. Они не могли покинуть пределы магической ловушки, а ответов на вопросы или не знали, или не понимали, о чем речь, и приходилось либо отпускать, либо уничтожать призванное существо на месте. Не всегда это было полезно и еще реже рентабельно. Как будет на этот раз, не мог знать никто.

Старый наставник внимательно осмотрел начертанную отроком магическую фигуру. Простая пентаграмма. Ничего лишнего. Классика. Первый уровень для начинающего демонолога. Основа для применения принесенных в свое время предком из Германии родовых умений. Призыв существ был

возможен благодаря особой конструкции помещения и наложенных при его строительстве чар, собственно говоря, их созданием род Криденеров и занимался.

Мало кто знал, как на самом деле сооружаются эти самые заклинательные покои, ведь далеко не каждый дворянский род в Российской империи имел возможность похвастаться их наличием, хотя самые высокие, безусловно, могли себе их позволить. Вся комната, ее покрытие, особенно плиты пола, каждая из которых непосредственно являлась сложным магическим конструктом, долго и тщательно зачаровывались. Мастером кропотливо вносились необходимые изменения с поправками на плотность хтонических полей, проходящих через место установки. Чем больше было подобных магических построений и чем качественнее они вносились, тем комната была старше по рангу и в каком-то смысле сильнее, и сил заклинателям она могла дать немерено. Но это касалось уже тех областей высшей магии, куда юному адепту дорога была заказана.

— Я готов, — нетерпеливо отрапортовал молодой волшебник.

— Начинай, я на контроле, — разрешил наставник и в свою очередь сосредоточился.

Старик мотнул головой, отрешаясь от тварного мира и погружаясь в работу с магической составляющей мироздания, а парень закрыл глаза. Перед его мысленным взором обозначилась точно такая же пентаграмма, как и та, что была начертана на плитах пола. В острых углах расположены

одинаковые глиняные миски с магическими ингредиентами. Только они и давали ту необходимую подпитку, при которой в большинстве случаев происходил успешный ритуал. Если все шло в штатном режиме, то ингредиенты расходовались. Одна ошибка, и начинать нужно все сначала, а это значит, предстояли новые траты. Причем некоторые препараты достать в условиях надвигающейся войны было весьма проблематично. Доступ в пещерные галереи, расположенные глубоко под Крымскими горами, на неопределенное время был перекрыт, экспедиции за телами обитающих там тварей не снаряжались. Сейчас каждый обладатель личной силы, согласно высочайшему эдикту императора, должен был находиться в строю или оказывать помощь в обороне. Поэтому ритуалистики по максимуму вообще старались избегать, однако иногда без нее было никуда. Большая часть одаренных дворян стремились развить личные способности, которыми их наградили наследственность и природа.

Один за другим во всех пяти острых углах закуривались магические вещества. Сердце старика невольно екнуло от осознания примерной стоимости этого невинного эксперимента. Затем по очереди в каждом из тупых углов фигуры начало проявляться пока еще слабое багровое свечение, свидетельствующее о том, что все идет штатно. Юноша подал старику знак, означающий, что у него все под контролем, хотя наставник и сам это уже видел. Морщины на лбу Генриха немного разгладились и стали менее заметны. Контуры